

Здесь Церковь Славы уже успела возвести высокий помост. Епископ в ослепительно белоснежной рясе, высокой митре и с массивным золотым посохом в руке стоял на нём, взирая на толпу сверху вниз:

- О люди, нетвёрдые в вере... - его густой, низкий, властный голос разнёсся с помоста, каким-то чудом заглушив яростный рёв протестующих. Демонстранты мгновенно замерли, многие в суеверном ужасе устали на помост - обычный человек не способен говорить так громко.

- Механическое устройство? - Орвицка вопросительно посмотрел на Далиана, но ответ, казалось, уже витал в воздухе.

- Да, и голос, и крылья - всё это механические устройства, - подтвердил Далиан. - Но они верят, что это церковное чудо.

Спина Орвицки пронзила ещё более острая боль. Казалось... нет, совершенно точно что-то с чудовищной силой разрывало его кости и мышцы изнутри, пытаясь вырваться наружу. Он никогда не подозревал в себе такой способности терпеть боль. Или, вернее, по сравнению с разворачивающейся перед глазами драмой, боль в спине стала чем-то незначительным, досадной мелочью, которую можно было игнорировать.

- Сомневающиеся в божестве - грешны! Убивающие святых - грешны! Попирающие землю божью - грешны! - гремел голос епископа.

Его величественные и потрясающие слова раскатывались по небольшой площади гулким, зловещим эхом. Священники и монахи, стоявшие по обе стороны помоста, сложив руки на груди, затянули хвалебные гимны: "Слава свету, слава вышнему, прильнём к свету, разделим благодать..." Их голоса были такими же неестественно громкими, накатывая на толпу звуковыми волнами, словно морской прибой.

- Отступники!

- Богохульники! - Прихожане района Утун, стоявшие по бокам, выпрямили спины и, яростно размахивая руками, осыпали проклятиями этих "низших" из Чёрного района.

Демонстранты начали робеть, люди дрожали и плакали, ноги сами собой пятились назад, страх парализовал их волю.

- Грешники! Примите кару божью! - Епископ высоко поднял свой золотой посох ростом с человека. Дон! Посох с гулким стуком ударился о помост. Сам епископ начал излучать ослепительное, неземное сияние. Пара огромных, сверкающих золотом крыльев расправилась

за его спиной и, легко взмахнув, оторвала епископа от земли...

- Боже!

- Боже! Я грешен!

Демонстранты рыдали, сцепив пальцы рук и воздев их к небу, с раскаянием на лицах падали ниц. Даже лица обычных полицейских-людей выражали растерянность и первобытный ужас - неужели они действительно оскорбили могущественное божество?

Епископ гордо вскинул голову, победоносно поднял посох и уже собирался изречь что-то ещё, как вдруг перед ним молнией пронеслась чёрная тень!

- Кар! - Это был огромный ворон. Пролетая мимо, он с такой силой взмахнул крыльями, что епископ почувствовал острую боль на щеке.

- Нечисть! - Епископ попытался отогнать наглого ворона золотым посохом, но тот ловко увернулся, оглушительно каркая и призывая на помощь своих собратьев. Епископ на мгновение оказался в... крайне неловком положении?

Только что царившая атмосфера священной неприкосновенности и божественного гнева начала стремительно рассеиваться, сменяясь фарсом.

Если епископ - возлюбленный сын божий, ангел во плоти, то может ли он выглядеть так жалко и комично, отбиваясь от стаи обычных ворон?

- А! Эти демоны, исчадия ада, соблазняющие к падению! Я непременно одолею вас! - Епископ, похоже, тоже это понял и отчаянно закричал, пытаясь сохранить остатки достоинства.

- Кар! Кар-кар!

Может быть? Вороны действительно были демонами? Но всё равно что-то во всей этой сцене было неуловимо неправильным.

Внезапно по тротуару к помосту вихрем устремилась карета. Стоявшая на её крыше красная фигура одним прыжком оказалась на помосте, а затем совершила невероятный по высоте и силе прыжок в воздух!

Ногу епископа схватили стальной хваткой.

Он тут же попытался отбиться другой ногой и ткнуть наглеца посохом. Вороны, тучей кружившие вокруг него, немедленно атаковали его когтями и острыми клювами. Епископ закричал от боли и унижения. Его высокая митра слетела с головы, лицо покрылось кровавыми царапинами, ему чуть не выклевали глаз, из уголка левого глаза обильно потекла кровь.

Человек, вцепившийся в его лодыжку, не отступил, а наоборот, схватил и вторую лодыжку. Держа его мёртвой хваткой, он ловко вскарабкался ему на спину. Мощные руки обхватили его руки. В ушах раздался резкий, скрежещущий звук рвущегося металла:

- Нет...

Епископ успел лишь издать сдавленный стон боли, как уже камнем рухнул с небес на помост.

Верующие-демонстранты и прихожане района Утун, пришедшие на подмогу, в ужасе вскрикнули.

Всё произошло молниеносно. Обычные люди ещё не успели опомниться от шока, как "ангел" уже валялся на земле.

А группа Королевской полиции в красной форме, прибывшая на той же карете, уже взяла под контроль большинство перепуганных священнослужителей Церкви Славы.

Над помостом поднялось густое облако пыли. "Демон", стащивший "ангела" с небес, он же один из Королевских полицейских - Орвица - одной рукой сжимал шею епископа, а другой держал обломок оторванного крыла, и медленно поднялся на ноги.

- Вы... - голос прозвучал немного тихо. Орвица с презрением швырнул епископа на доски помоста, наступил ему ногой на спину, а освободившейся рукой поднял тяжёлый золотой посох. - Ваше представление о боге - это кусок железа, похожий на крыло, и инструмент для усиления голоса?!

Он с силой швырнул обломок крыла вперёд. Тот, сверкнув на прощание, воткнулся в землю

прямо перед помостом, всего в нескольких метрах от ближайшего оцепеневшего демонстранта. Он выглядел как жалкий обрывок ржавого паруса.

Голос Орвицки, усиленный посохом, теперь звучал так же оглушительно громко и отчётливо, как и голос епископа только что, достигая каждого уголка площади, проникая в сознание даже тех, кто стоял в самых дальних рядах.

Только что люди думали, что стали свидетелями магии, но действия Орвицки безжалостно развеяли эту иллюзию. Это были всего лишь инструменты, тот самый золотой посох. Хотя было непонятно, как он работает, но очевидно, что это не божий дар, иначе как им мог воспользоваться Королевский полицейский, не имеющий никакого отношения к Церкви Славы?

- Зачем вы пришли сюда?! - прогремел вопрос Орвицки. Он оторвал вторую половину металлического крыла епископа. На этот раз отвратительный звук рвущегося металла, от которого сводило зубы, разнёсся по всей площади вместе с его яростным рёвом.

- ...

Люди были ошеломлены, напуганы, словно провинившиеся дети перед гневным родителем, хотя все они давно были взрослыми.

- Зачем вы пришли сюда?! - Орвицка проревел во второй раз, и его голос эхом отразился от стен домов.

На площади воцарилась мёртвая тишина.

Наконец, одна из женщин, стоявших на коленях в первом ряду демонстрантов, дрожащим голосом заговорила. Она была слишком далеко, её голос охрип от долгих криков, и хотя Орвицка не слышал слов, по движению губ он понял, о чём она говорит. Но Орвицка не кивнул. Сделав вид, что по-прежнему ничего не понял, он поднял епископа за шиворот, взял золотой посох, спрыгнул с помоста и решительно подошёл прямо к этой женщине.

- Что вы только что сказали? - его голос, усиленный посохом, прозвучал над самой её головой.

Женщина дрожала всем телом от страха. Она зажмурилась и, набравшись последней смелости,

прошептала:

- Я... я хочу найти своего ребёнка...

Тихий, но полный отчаянной решимости голос через золотой посох разнёсся по всей площади, долетая до каждого сердца.

- Да, вы пришли искать детей, своих собственных детей. Разве это неправильно? - Орвицка обвёл суровым взглядом всех демонстрантов, затем резко повернулся к прихожанам района Утун, пришедшим на подмогу. - А вы зачем пришли? Потому что те негодяи сказали вам, что эти родители, ищущие своих детей, богохульствуют? Какой бог?

Орвицка с силой бросил епископа на землю, дважды с презрением наступил ему на спину, а затем снова поднял, как тряпичную куклу:

- Такой бог?

Епископ был весь в крови и грязи, жалкий и беспомощный.

- О, он не бог. Он епископ. Но если бог действительно существует, неужели он выберет такое... такое ничтожество в епископы? - Орвицка потряс человека в своих руках. - Неужели никто из вас никогда не задумывался, куда делись ваши дети? Услышав, что другие пришли искать следы детей, почему вы им мешали? Почему вы вместе с этим ничтожеством твердили, что они грешны? Мать или отец, желающие узнать о судьбе своего ребёнка, - это грех?! Желание знать правду - это грех?!

- ...

- Или вы боитесь? Боитесь жестокой правды, которая скрывается за ложью. Но что вы получите, отвернувшись от правды? Спокойную, полную тщетных надежд смерть? Тогда ваши дети действительно несчастны, неважно, живы они сейчас или мертвы, страдают или наслаждаются жизнью, купленной ценой вашего молчания.

Прихожане района Утун тоже окончательно сломались. Многие закрыли рты руками, рыдая навзрыд, падали на колени, их плечи сотрясались от беззвучных рыданий.

- Вы хотите правды?! - взревел Орвицка.

- Хотим...

- Мы хотим...

- Хотите правды?!

- Хотим-! - пронеслось над площадью многотысячным эхом.

- Ищите! Ищите священнослужителей Церкви Славы! Ищите тех, кто был близок к ним! Не убивайте их! Сдавайте их в полицейский участок! Мы будем расследовать! Поможем вам найти ваших детей!

Бум-! - толпа взорвалась единым порывом.

- Запрещается любое мародёрство! Если заметите! Обращайтесь за помощью к полиции!

- Есть!

- Ау!

Люди с рёвом бросились врассыпную, кто-то устремился к разным выходам с площади, кто-то тут же хватал тех, кто только что стоял рядом с ними и кричал проклятия демонстрантам.

Разгневанная толпа могла избивать пойманных, но, что удивительно, никто не был убит на месте. Тут же несколько десятков человек были доставлены прихожанами района Утун к полицейским. Это были организаторы только что провалившейся попытки остановить демонстрацию на площади.

Когда Орвицка спустился с помоста, неся бесчувственного епископа, взгляды толпы, обращённые на него, были полны не только безграничного уважения и фанатизма, но и странного, ледяного спокойствия.

Это было поразительно, ведь фанатизм и спокойствие обычно несовместимы. Но, возможно, это было связано с тем, что в его ясных и твёрдых наставлениях заключалось зерно разума?

- Сенсация! Сенсация! Горожане взревели на секту!

- Сенсация! Ужасная секта, похищавшая сотни детей ежегодно, прямо у нас под носом!

Ещё не рассвело, а пронзительные крики газетчиков уже наполнили улицы и переулки

Содмана.

Прошлой ночью многие собственными ушами слышали шум и крики с улицы. Многие семьи в страхе плотно закрыли двери и окна, спрятали женщин и детей в подвалы, а мужчины с ружьями в руках полночи простояли у дверей, готовые к худшему.

Они отчаянно хотели знать, что же произошло.

- Свет небесный! Неужели существует такая ужасная секта?

- Эти люди ещё и прикрываются именем Света?! Это же кощунство и оскорбление Света!

- Может, это какое-то недоразумение? Я видел священнослужителей Церкви Славы, они выглядели такими благочестивыми и безобидными.

- Тогда скажи, куда они дели столько детей? Ты слышал, чтобы какой-нибудь богач усыновлял детей из этой церкви?

- Это...

- Боже, я слышал, что семья Белл и епископ Церкви Славы были в очень хороших отношениях!

- Что случилось у соседей?!

- Это Королевская полиция!

Тем временем Церковь Света прошлой ночью уже направила большое количество своих людей и успешно взяла под контроль церкви, ранее принадлежавшие Церкви Славы. Они немедленно сняли с карнизов золотые подсолнухи и заменили их сияющими солнечными крестами. Статуи с подсолнухами в руках были немедленно вынесены и демонстративно уничтожены прямо у входа в церковь, а на их место водружены новые статуи с распостёртыми в отеческих объятиях руками.

Церковь Истинного Сияния, Церковь Хранителей Закона и другие конфессии получили известие с большим опозданием. Поначалу они не думали, что произойдёт что-то серьёзное. Когда они осознали, что Церковь Славы на этот раз обречена на уничтожение, и начали собирать людей, было уже слишком поздно. К тому времени, как они добрались до бывшего автономного района Церкви Славы, Церковь Света уже сделала всё необходимое и прочно закрепилась на новой территории.

- Тот офицер Мондейл ведь венчался в нашей Церкви Истинного Сияния, он наш прихожанин. Почему он не связался с нами в первую очередь по такому важному делу? - не удержался от

ворчания один из епископов Церкви Истинного Сияния.

Церковь Славы была небольшой сектой, но владела немалым имуществом. К тому же, их прихожане были известны своей преданностью и трудолюбием, а также готовностью щедро жертвовать церкви. Для других церквей Содмана это был поистине лакомый кусок.

Поэтому на этот раз даже кардинал лично прибыл на место событий. Сейчас в этой карете находился кардинал с двумя своими епископами. Все они были одеты в неприметные белые рясы с капюшонами, полностью скрывавшие их фигуры, а на самой карете не было никаких опознавательных знаков.

Кардинал Церкви Истинного Сияния сосредоточенно смотрел в окно кареты, не обращая внимания на ворчание епископа.

- Эй! Вы!

- Стой! Откуда вы?!

Внезапно к ним подошли люди и грубо остановили карету.

- Эти бунтовщики, - пробормотал епископ с нескрываемым презрением.

Хотя это и был лакомый кусок, и бывшие прихожане Церкви Славы действительно находились в плачевном состоянии, большинство священнослужителей всё равно не испытывали к ним ни малейшей симпатии. В конце концов, эти люди предали свою веру и жестоко расправились со своими пастырями.

- Снимите капюшоны, - спокойно приказал кардинал.

- Наша охрана рядом, - напомнил другой епископ.

- Ты собираешься убивать безоружных мирных жителей? - ледяным тоном спросил кардинал.

- !

Дверь кареты открылась. Кардинал с обворожительной улыбкой позволил людям осмотреть их,

вежливо объяснив, что они - священнослужители Церкви Истинного Сияния, приехали посмотреть, не нужна ли здесь помощь, и не имеют никакого отношения к Церкви Славы, а тем более не являются подозрительными личностями.

- Из Церкви Истинного Сияния! - Человек, проводивший осмотр, ещё стоя в карете, махнул рукой тем, кто был снаружи.

Толпа зевак разочарованно вздохнула и начала рассеиваться, но кто-то, уходя, с отвращением плюнул на землю рядом с каретой.

- Ваше Высокопреосвященство! - побагровел от гнева епископ.

Кардинал же усмехнулся:

- Эти люди утратили доверие и симпатию ко всем священнослужителям. Церковь Света проглотила не такой уж лакомый кусок, как им кажется.

Два епископа на мгновение замерли, а затем тоже понимающе улыбнулись.

Церкви плели свои интриги, бесчисленные толпы отчаявшихся горожан бродили по городу в поисках правды, а полицейские следовали за ними, защищая их - в основном, это были полицейские из Рода Крови и оборотни из разных районов. Другая часть полицейских, используя доказательства, полученные различными путями, арестовывала всё больше людей, причастных ко всей чудовищной цепочке поставок Церкви Славы, безжалостно выкорчёвывая эту раковую опухоль с корнем!

Это расследование вскрыло и ещё более ужасные, невыносимые вещи - Церковь Славы существовала десятилетиями. Сколько детей они похитили и продали из Содмана за это время, они, вероятно, и сами точно не знали. Этих несчастных детей продавали как на сторону, так и использовали "для собственных нужд".

По мере того, как эти дети, особенно девочки, выросли, они беременели. Некоторых девочек, пользовавшихся особой популярностью у извращенцев, принудительно стерилизовали. Некоторым "милостиво разрешали" рожать, а новорождённых детей сразу же забирали.

Если девочки оставались послушными и покорными, их отправляли обратно обслуживать

клиентов. Если же они становились менее управляемыми, их либо отправляли в ещё более грязные и отвратительные бордели, либо... оставляли для разведения, безжалостно превращая в живые инкубаторы, машины для деторождения, пока их тела полностью не истощались и они не умирали в муках.

Их дети росли в мрачных приютах Церкви Славы, с самого начала жизни впитывая ядовитое воспитание по методикам этой секты, обречённые повторять кошмарную судьбу своих родителей.

Мальчики не могли рожать, но их судьба была не лучше, чем у девочек. Часть из них жестоко кастрировали. Таким образом, они медленнее взрослели, и у них не было "неудобств", связанных с ломкой голоса в подростковом возрасте. Они "обслуживали" клиентов до тех пор, пока их тела не истощались или они больше никого не интересовали. Тогда их ждала либо быстрая смерть, либо жалкое существование на самых грязных и низкооплачиваемых работах в трущобах.

Более того, все самые привлекательные и здоровые мальчики использовались как производители. Их спаривали с теми девочками, которых отбирали для деторождения. Даже если некоторые мальчики уже теряли способность к нормальным отношениям с женщинами из-за пережитого насилия, им давали специальные препараты и заставляли спариваться с wybranymi девочками, чтобы рождалось больше "милых" детей для продажи и эксплуатации.

Это была экстренная пресс-конференция. Полицейские обнародовали последнюю шокирующую информацию присутствующим журналистам. Здесь были репортёры не только из "Нортон Морнинг Пост", но и представители всех крупных газет Содмана.

- Фу! - Розенберга стошнило прямо на пол. Другие журналисты чувствовали себя не лучше, их лица были бледны как полотно. Они считали, что повидали немало человеческой мерзости, особенно после того, как узнали часть правды о злодеяниях Церкви Славы, но принять эту новую, ещё более чудовищную реальность было почти невозможно.

- Боже, Боже... - шептали они, крестясь.

- Если бог действительно существует, позволит ли он этим чудовищам, призывающим Его имя, творить такие невыносимые злодеяния? - выкрикнул кто-то сдавленным голосом.

- Тсс! Что ты говоришь?! - зашипел на него коллега.

- Разве мы не вырвали Церковь Славы с корнем? - попытался внести нотку оптимизма другой журналист.

- Да, спустя десятилетия! Сколько человеческой плоти и крови пожрали эти демоны за это время? - возразил ему кто-то с горечью.

- Правосудие хоть и запоздало, но всё же свершилось.

- Запоздавшее правосудие - не правосудие! - яростно возразил первый журналист.

Журналисты первыми начали ожесточённо спорить, их голоса дрожали от гнева и отвращения.

- Господин Беркален! Скажите, пожалуйста, где сейчас начальник Далиан и офицер Мондейл?
- спросил только что пришедший в себя после приступа тошноты Розенберг. Его искренне интересовал ход дела, судьба несчастных родителей и детей, а также судьба самого Орвицки.

Журналисты, до этого яростно сражавшиеся на словах, мгновенно замолчали и тоже устремили взгляды на организатора пресс-конференции - заместителя начальника участка района Рыбьего Хвоста, Анку Беркалена.

Этот участок в последнее время действительно гремел на весь Содман, особенно их молодой офицер Мондейл. Он стал настоящей легендой. То, что он совершил за последние полгода, превосходило достижения некоторых за всю жизнь. Теперь о существовании этого удивительного офицера знали все на улицах и в переулках.

- Они все ещё на передовой. Прошу прощения, они не могут присутствовать на этой пресс-конференции, - ответил Анка ровным голосом.

Розенберг был другом Орвицки и Далиана, и с Анкой он тоже встречался несколько раз. Ему показалось, что по едва уловимому выражению лица Анки дело было не так просто. Но, будучи другом, Розенберг решил больше не настаивать на ответе.

- Эх... - подавленный, мучительный стон боли вырвался из стиснутых зубов Орвицки. Далиан крепко, но бережно держал его в объятиях, а он судорожно цеплялся за Далиана. Сейчас их карета на максимальной скорости неслась в больницу Святого Андруса - ах... какое до боли знакомое место.

Когда Орвицка избивал лицемерного епископа Церкви Славы, боль в спине уже стала невыносимой. После этого он терпел ещё несколько мучительных часов, потому что, хотя и было сказано, что пойманных негодяев можно передавать полиции, горожане всё равно больше доверяли именно Орвицке. Орвицка был всего лишь человеком, но после того, как их вера в Церковь Славы была окончательно растоптана, многие перенесли свою зависимость и слепое доверие к богу на Орвицку, только потому, что он продемонстрировал свою невероятную силу на глазах у всех в тот страшный день.

Орвицке не нравилось это чувство обожания толпы, но он всё равно оставался на площади несколько часов, пока боль в спине не стала абсолютно нестерпимой.

Далиан осторожно вынес Орвицку, укутанного в плащ, из кареты и быстро внёс в здание больницы. Сразу после этого Орвицку ввезли на каталке в самую роскошную и, конечно же, самую просторную операционную больницы Святого Андреса.

Орвицку аккуратно уложили на живот на операционный стол:

- Подожд... - его форму уже безжалостно разрезали несколькими острыми ножницами.

QAQ Хотя спина разрывалась от боли, Орвицка всё же нашёл несколько секунд, чтобы мысленно оплакать свою форму. Она уже стала мала, её всё равно собирались менять, почему нельзя было её пощадить?

Но вскоре нахлынула ещё более яростная волна боли, и Орвицке стало не до мыслей о форме.

- Предок... - увидев спину Орвицки, представители Рода Крови, собравшиеся в операционной, изумлённо ахнули.

Ниже лопаток Орвицки на коже проступили две зловещие багрово-красные полосы. Они напоминали синяки или глубокие шрамы, но они... двигались.

- Это мышечные спазмы?

- Непохоже...

- Паразиты?

- Что может паразитировать в теле представителя Рода Крови?

Врачи осторожно коснулись полос пинцетом - никакой реакции. Надавили сильнее - последовала слабая реакция, и Орвицка издал глухой стон.

- Всё-таки не похоже на паразитов.

- Разрезать?

- Я не согласен, я считаю, что это реакция пробуждения Его Высочества.
- Его Высочество уже пробудился!
- Нет, Его Высочество всё ещё в процессе пробуждения, оно не завершено.
- Ты что, считаешь, что у Его Высочества несколько способностей?
- А ты считаешь, что у Его Высочества не может быть нескольких способностей? - огрызнулся другой врач.
- Ты подхалим.
- Я просто констатирую факты!
- Аааа! - Во время ожесточённого спора врачей нечто на спине Орвицки внезапно резко и судорожно задвигалось. Орвицка закричал от невыносимой боли.

Далиан решительно оттолкнул одного из врачей Рода Крови и крепко сжал руку Орвицки.

Раздался отвратительный звук, похожий на разрыв толстой кожи. Кожа на спине Орвицки действительно разошлась, и из спины медленно, мучительно высунулись две кости, покрытые кровавой плотью и отвратительной вязкой слизью.

Врачи в ужасе вскрикнули и невольно отшатнулись. Кости же продолжали неумолимо удлиняться. Орвицка дрожал всем телом и тихо стонал. Кровь потоками текла по его спине, пропитала операционный стол, и всё больше жутких капель крови шлёпалось на стерильный пол.

- Э-это... руки? - с трудом сглотнув, выдавил один из врачей.
- Нет, это крылья, - ответил другой, его голос дрожал от благоговейного ужаса.

По мере того, как кости продолжали расти, их форма становилась всё отчетливее. Ни перьев, ни мяса, только голые кости - это была пара... жутких костяных крыльев?